

КИРИЛЛ ВИТАЛЬЕВИЧ ШЕКОВ

соискатель кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
shake-off@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ «НОМЕНКЛАТУРЫ» КАРЕЛЬСКОГО ОБКОМА РКП(б)/ВКП(б) В 1920-Е ГОДЫ*

Рассматриваются особенности зарождения партийно-хозяйственной номенклатуры в 1920-е годы на примере Карельской АССР. Ввиду острого дефицита квалифицированных работников, обладающих знанием карельского и финского языков, между органами советского управления и партийным аппаратом развернулась серьезная конкуренция за кадры. Для урегулирования этих споров стороны часто обращались в областной комитет партии. Эта практика формировалась стихийно. Инициатива центральных партийных органов о регламентации работы с кадрами на местах путем введения номенклатуры была встречена в республике без одобрения. Недоверие вызывал не сам принцип «назначенчества» как таковой, а предложение формализации этой процедуры. На базе материалов Национального архива Республики Карелия и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга делается вывод о прогрессивном значении введения номенклатурных должностей. Номенклатурная система упорядочила подбор и расстановку кадров и повысила их ответственность за развитие территорий.

Ключевые слова: элитология, номенклатура, кадры, большевики, Коммунистическая партия, государственное управление

Номенклатура представляет собой сложное и противоречивое историческое явление, требующее всестороннего и глубокого анализа.

В 2000-е годы изучением этой проблемы занимались российские исследователи В. А. Божанов [1], Б. В. Павлов [7], А. Н. Чистиков [8] и др. Вместе с тем представляется целесообразным более внимательное изучение истоков складывания номенклатурной системы, ее роли и места в политической, хозяйственной и культурной жизни общества, особенно на местах.

Существует несколько подходов к определению содержания понятия «номенклатура». В данной статье этот термин используется в значении перечня важнейших должностей в государственном аппарате управления и других организациях, кандидаты на которые подбирались и утверждались партийными органами разного уровня.

После утверждения Советов большевики обнаружили, насколько ничтожным было представительство правящей партии в провинции и насколько мал уровень ее поддержки среди населения страны. В марте 1922 года Карельская партийная организация, значительно поредевшая за годы Гражданской войны, насчитывала 812 коммунистов (членов и кандидатов партии), большей частью малограмотных [6; 165]. К тому же они были выходцами из рабочей среды и проживали в городах. Партийных организаторов постоянно не хватало, их перемещали из одной горячей точки в другую [3; 449].

Характерным явлением для карельской действительности первой половины 1920-х годов

стала борьба советских и партийных органов за опытных и подготовленных работников. Обычно перестановке кадров предшествовали переговоры между заинтересованными организациями, однако встречались случаи, когда такое решение принималось в одностороннем порядке и работника «перехватывали».

Проблема организации системы работы с кадрами неоднократно рассматривалась на съездах, конференциях, заседаниях Политбюро и пленумах ЦК ВКП(б). В резолюции «по организационному вопросу», принятой в апреле 1923 года на XII съезде РКП(б), говорилось о том, чтобы наряду с подбором партийных кадров поставить перед руководящими партийными органами задачу подбора руководителей советских, хозяйственных и других органов. Осуществляться эта работа должна была при помощи «системы учета и подбора руководителей...» [4; 99]. Формирование номенклатурной системы как технологии управления было завершено в ноябре 1923 года, когда Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило первые два списка номенклатурных должностей, и понятие «номенклатура» было впервые использовано в официальном документе [2; 268].

Конкретные указания по укомплектованию собственных номенклатур Карельский обком получил от ЦК в начале 1925 года. Инструкция напрямую указывала – кандидатуры на номенклатурные должности должны подбираться партийными комитетами. В соответствии с Положением ЦК РКП(б) «Об ответственных работниках» от 10 февраля 1925 года и прилагающейся

к нему инструкцией, персональный учет ответственных работников включал в себя ведение карточек на работников и накопление на них соответствующих учетных материалов¹.

Партийные руководители Карелии, очевидно, были озадачены. Во-первых, в соответствии с новым порядком партийное руководство республики попадало в зависимость от политической воли Центра, поскольку ее первые лица уже были включены в номенклатуру ЦК. Во-вторых, областные партийные работники были не готовы взять на себя ответственность за кадровую ситуацию в регионе.

2 апреля 1925 года Карельский областной комитет партии утвердил список № 1 и № 2 номенклатуры должностей советских учреждений, поручив секретарю и заведующему орготделом обкома еще раз просмотреть список «детально»², а 28 апреля доработанный список был отправлен на утверждение Севзапоблбюро ЦК РКП(б)³.

Представленная в ЦК номенклатура должностей обкома ярко демонстрировала беспомощность Карельской партийной организации, прежде всего в ведущих отраслях хозяйства — в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте. Партийная организация в известной степени не контролировала кадровую ситуацию в регионе. Например, по суммарному числу закрепленных в первой номенклатуре обкома должностей в промышленности последняя уступала даже кооперации⁴. Ни одной должности не было взято на учет обкомом РКП(б) в сельском хозяйстве и на транспорте⁵. На запрос Орграспредотдела ЦК ВКП(б), как охвачены номенклатурой отдельные отрасли работы, в июне 1926 года Карельский обком дал справку⁶, в которой по соответствующим отраслям промышленно-производственной, кооперативной, торговой, планоно-регулирующей, а также «транспорта и связи» фигурировали «ноли», а финансовая, кредитная и планоно-регулирующая отрасли содержали по одной должности. Всего должностей насчитывалось 33.

Неукомплектованность управленческих кадров в промышленности была связана с тем, что

в середине 1920-х годов крупные предприятия на территории Карельской АССР исчислялись единицами, мало было коммунистов и среди работников Мурманской железной дороги. Партийная организация просто не располагала требуемым количеством специалистов, которые могли бы не только знать свое дело, но и владеть национальным языком.

Номенклатура уездных комитетов РКП(б) в Карельской АССР разрабатывалась уже после того, как в апреле 1925 года была утверждена номенклатура областного комитета партии, и большая часть наиболее важных с политической точки зрения должностей ответственных работников на местах уже были включены в номенклатуру обкома. Поэтому за Карельским обкомом было закреплено исключительное право назначать в уездах партийных и советских работников, а укомы партии, в свою очередь, должны были подбирать работников для непосредственного обслуживания интересов населения на местах⁷.

Появление первых номенклатур дополнило существовавшие ранее неформальные практики, так как и после этого механизм назначений использовался шире, чем это допускалось утвержденным перечнем должностей. Наркомы КАССР, к примеру, сами обращались в обком партии, чтобы подбирать специалистов для организаций, находящихся у них в подчинении. Иногда для утверждения обкома представлялись целые списки работников, хотя все они претендовали на должности, не включенные в номенклатуру⁸.

Разработка единой унифицированной системы работы с кадрами в 1920-е годы дала возможность упорядочить работу по подбору работников и придать ей более планомерный и целенаправленный характер. Это позволило разграничить сферу ответственности парткомов разных уровней власти и непартийных организаций, актуализировать вопросы подбора, оценки, подготовки и расстановки управленческих кадров на местном уровне. Таким образом, в 1920-е годы в КАССР сложилась централизованная система власти, способная отвечать политическим интересам ВКП(б).

* Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Казенное учреждение «Национальный архив Республики Карелия» (далее – КУ НАРК). Ф. П-3. Оп. 1. Д. 679.

² КУ НАРК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 679. Л. 41.

³ КУ НАРК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 679. Л. 40.

⁴ КУ НАРК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 684. Л. 194.

⁵ КУ НАРК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 679. Л. 42.

⁶ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2327. Л. 38–39.

⁷ КУ НАРК. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 679. Л. 31–33.

⁸ КУ НАРК. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 8. Л. 73.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божанов В. А. Восхождение к абсолютной власти: Большевики и советское государство в 20-е годы. Минск: Тесей, 2004. 272 с.
2. Зимин А. У истоков сталинизма. 1918–1923. Париж: La parole, 1984. 401 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sociodynamika.com/lib/zimin_1.html
3. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 943 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Изд. 9-е. Т. 3. 494 с.
5. Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века: Материалы интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (нояб. 2003 г. – март 2004 г.). Пермь: Пермский гос. техн. ун-т, 2004. 392 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=31
6. Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск: Карелия, 1974. 590 с.
7. Павлов Б. В. Коммунистическая партия в советской политической системе, 1917–1925 гг. СПб.: Северо-Западный гос. заочный техн. ун-т, 2003. 164 с.
8. Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия северо-запада Советской России 1920-х годов. СПб.: Европейский Дом, 2007. 294 с.

Shekov K. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

**ON KARELIAN REGIONAL COMMITTEE OF BOLSHEVIKS'
PARTY NOMENCLATURE DEVELOPMENT IN 1920s**

The article deals with some special aspects of the party nomenclature origin in the middle of 1920s on the example of Karelian ASSR. Early in 1920s, the practice of taking high public offices by the communists was spontaneous. Due to the critical shortage of qualified personnel with competitive knowledge of Karelian and Finnish languages a serious competition for human resources between administrative authorities and the party's district committees was observed. In order to settle these controversies, contestants often appealed to the regional committee of the party, which defined the area where different specialists should serve. The regional party specialists were not ready to take on the responsibility for the lack of human resources in the region. The first variants of Karelian Regional Committee (Obkom) nomenclature lists, sent to the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (CC AUCP(B)), revealed a serious shortage of qualified personnel able to manage development of the region. Based on the materials from the National Archives of Karelian Republic, the Central State Archives of Historical and Political Documentation of St. Petersburg the author comes to a conclusion that the process of nomenclature system development in Karelian ASSR had a contradictory character. Later introduction of the nomenclature system helped to organize informal practice of employee's selection and placement and increased the party's responsibility for territories' development.

Key words: elitology, nomenclature, human resources, Bolsheviks, the Communist Party, state administration

REFERENCES

1. Bozhanov V. A. *Voskhozhdienie k absolyutnoy vlasti: bol'sheviki i sovetskoe gosudarstvo v 20-e gody* [Rise To Absolute Power: Bolsheviks and the Soviet State in the 1920-s]. Minsk, Tesey Publ., 2004. 272 p.
2. Zimin A. *U istokov stalinizma. 1918–1923* [At the Origin of Stalinism. 1918–1923]. Paris, La parole Publ., 1984. 401 p. Available at: http://www.sociodynamika.com/lib/zimin_1.html
3. *Istoriya Karelii s drevneyshikh vremen do nashikh dnei* [The History of Karelia through Ages]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2001. 943 p.
4. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The CPSU in Resolutions and Decrees of the Congresses, Conferences and Plenary Meetings of the Central Committee]. Moscow, 1984. Edition 9th. Vol. 3. 494 p.
5. *Nomenklatura i nomenklaturnaya organizatsiya vlasti v Rossii XX veka: Materialy internet-konferentsii "Nomenklatura v istorii sovetskogo obshchestva" (noyabr' 2003 – mart 2004 g.)* [Nomenclature and Nomenclature Organization of Power in Russia of the XX Century: Materials of the Internet Conference "Nomenclature in the History of the Soviet Society" (Nov. 2003 – March 2004)]. Perm, Perm State Technical University Publ., 2004. 392 p. Available at: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=31
6. *Ocherki istorii Karel'skoy organizatsii KPSS* [Outline of History of the Karelian Organization of the CPSS]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1974. 590 p.
7. Pavlov B. V. *Kommunisticheskaya partiya v sovetskoy politicheskoy sisteme, 1917–1925* [The Communist Party in the Soviet Political System, 1917–1925]. St. Petersburg, North-West State Extramural Technical University Publ., 2003. 164 p.
8. Chistikov A. N. *Partiyno-gosudarstvennaya byurokratiya severo-zapada Sovetskoy Rossii 1920-kh godov* [The Party-and-State Bureaucracy of the North-West of the Soviet Russia in the 1920-s]. St. Petersburg, European House Publ., 2007. 294 p.

Поступила в редакцию 26.12.2014